

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-41-51>**Доктрина юридического процесса и его виды
(общетеоретический анализ)**Е.Д. Елизаров¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Elizarovevgen@mail.ru

Резюме

Актуальность. Настоящая статья содержит обзор научных подходов к определению юридического процесса в целом и учредительного процесса в частности. Обращается внимание на то, что, несмотря на основательный научный багаж, проблемы установления сущностно-содержательных характеристик юридического процесса, как и определение его понятия, пока не получили своего разрешения; дискуссия по указанной проблематике продолжается.

Цель заключается в формировании целостного научного представления о юридическом процессе.

Задачи: провести анализ подходов к определению юридического процесса; выявить его признаки; определить понятие и рассмотреть основания для классификации юридического процесса.

Методология. К определению понятия и сущности юридического процесса применен системно-деятельностный подход, позволивший раскрыть его как сложное динамическое функционально-активное явление, состоящее из взаимодействующих элементов, интегрируя их с соответствующими целями, средствами и результатами в корреляции с эффективностью.

Результаты. Предложено различать юрисдикционные процессы, связанные исключительно с судопроизводством, и иные, позитивного свойства, но тоже юридические процессы, опосредующие юридическую деятельность во всех ее разновидностях. Обоснована классификация юридического процесса, в основу которой положены предметно-функциональный признак и направленность не регулятивное воздействие той или иной сферы общественных отношений. По этому критерию выделены учредительный юридический процесс, правотворчество и правоприменение.

Вывод. Проведенное исследование позволяет определить юридический процесс как специфическое правовое образование в составе нормативно-установленной, процедурно-процессуальной, профессиональной деятельности управомоченных субъектов, направленной на успешную реализацию целей юридической деятельности для получения социально значимого результата, обеспечивающего потребности и интересы личности, общества и государства. Предлагаемые выводы в определенной мере будут способствовать дальнейшему развитию теории юридического процесса, научной категории, в полной степени востребованной наукой и практикой.

Ключевые слова: юридический процесс; сущность; понятие; учредительный процесс; цель; средства; результат.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Елизаров Е.Д. Доктрина юридического процесса и его виды (общетеоретический анализ) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 41–51. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-41-51>.

Поступила в редакцию 27.02.2025

Принята к публикации 13.03.2025

Опубликована 28.04.2025

The doctrine of the legal process and its types (general theoretical analysis)

Evgeny D. Elizarov¹✉

¹ Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Elizarovevgen@mail.ru

Abstract

Relevance. This article provides an overview of scientific approaches to the definition of the legal process in general and the constituent process in particular. Attention is drawn to the fact that, despite the solid scientific background, the problems of establishing the essential and substantive characteristics of the legal process, as well as the definition of its concept, have not yet been resolved; the discussion on these issues continues.

The purpose is to form a holistic scientific understanding of the legal process.

Objectives: to analyze approaches to the definition of a legal process; to identify its features; to define the concept and consider the grounds for classifying a legal process.

Methodology. A system-activity approach was applied to the definition of the concept and essence of the legal process, which made it possible to reveal it as a complex dynamic functionally active phenomenon consisting of interacting elements, integrating them with appropriate goals, means and results in correlation with effectiveness.

Results. It is proposed to distinguish between jurisdictional processes related exclusively to legal proceedings and other, positive, but also legal processes that mediate legal activity in all its varieties. The classification of the legal process is substantiated, which is based on the subject-functional feature and the orientation of the non-regulatory impact of a particular sphere of public relations. According to this criterion, the constituent legal process, law-making and law enforcement are distinguished.

Conclusion. The conducted research makes it possible to define the legal process as a specific legal education as part of the normatively established, procedural, and professional activities of authorized subjects aimed at the successful implementation of the goals of legal activity in order to obtain a socially significant result that meets the needs and interests of the individual, society, and the state. The proposed conclusions will to a certain extent contribute to the further development of the theory of the legal process, a scientific category that is in full demand by science and practice.

Keywords: legal process; essence; concept; constituent process; purpose; means; result.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Elizarov E.D. The doctrine of the legal process and its types (general theoretical analysis). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(2):41–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-41-51>.

Received 27.02.2025

Accepted 13.03.2025

Published 28.04.2025

Введение

В порядке вступления заметим, что конкретным предметом нашего общетеоретического исследования выступает учредительный юридический процесс, который представляет собой особый вид юридического процесса в целом. Отсюда своего рода научным фундаментом для изучения учредительного процесса явля-

ется весь комплекс вопросов, связанных с сущностью, содержанием, видами юридического процесса; основные из них рассмотрим как базовое основание, необходимое для общетеоретического исследования такой правовой категории (и понятия), как учредительный юридический процесс.

Методология

К определению понятия и сущности юридического процесса применяется системно-деятельностный подход, позволяющий раскрыть его как сложное динамическое функционально-активное явление, состоящее из взаимодействующих элементов, интегрируя их с соответствующими целями, средствами и результатами в корреляции с эффективностью.

Результаты и их обсуждение

Сразу надо отметить, что отечественная доктрина юридического процесса имеет глубокие корни, и ее истоки следует искать еще в дореволюционный и, в большей степени, советский периоды. Безусловно, представить аналитический обзор всех научных трудов о юридическом процессе не просто затруднительно, да и невозможно в рамках настоящей работы. Тем не менее отдельные из них, полагаем, наиболее значимые, своего рода вехи на пути становления и развития доктрины юридического процесса, постараемся назвать и проанализировать. При этом уместно сослаться на такое справедливое мнение современного автора Э.Е. Исаева о том, что единого взгляда на юридический процесс в концептуальном его осмыслении ученым пока достичь не удастся [1, с. 10].

Продолжим начатый разговор с выхода в свет в 1920 г. книги В.А. Рязановского о единстве юридического процесса [2], подразумевающим единство уголовного, гражданского и административного процессов; в ней фактически речь шла о теории судебного права, которая и далее изучалась отдельными учеными, но своего признания так и не получила. В.А. Рязановский подчеркивал, что целью всякого процесса является достижение материальной истины, т. е. соответствие решения (суда, к примеру. – *Авт.*) норме права и действующим обстоятельствам дела [2, с. 34]. Это суждение сегодня весьма актуально в свете продолжающейся в юриспруденции дискуссии о том, нужна ли

истина в юридическом процессе, ее достижение, установление и т. д.; как известно, принцип достижения объективной истины из уголовно-процессуального закона изъят, но это уже другая тема.

Отметим также, что несколько ранее были опубликованы труды Н.Н. Розина [3] и И.Я. Фойницкого [4], посвященные некоторым вопросам юридического процесса того времени.

Нет веских оснований спорить с А.А. Павлушиной, которая датирует началом становления общей теории юридического процесса уже упомянутую работу о проблемах судебного права (да это и не принципиально. – *Авт.*), а вот ее утверждение о том, что «теория юридического процесса в российском правоведении началась не с общей теории права, а со сравнительного анализа двух отраслей права», не лишено оснований [5, с. 11–12]. Действительно, до определенного момента юридический процесс советского периода изучался не в теории права, а в рамках, в частности, административного права [6].

Это упущение в полной мере было устранено с 70-х годов прошлого века, когда ученые теоретики подготовили ряд фундаментальных трудов о юридическом процессе, его видах, содержании, процессуальной форме и т. д. Среди них вначале отметим коллективный труд о юридической процессуальной форме, рассматриваемой относительно правотворчества и правоприменения [7]. И хотя в нем нет прямого указания на наличие юридического процесса, используемое словосочетание «организационно-процессуальный порядок деятельности» можно зачесть за таковой [7, с. 40], поскольку в работе неоднократно идет речь о правоприменительном процессе как одном из видов юридического процесса в целом [7, с. 18, 27, 28]. Что касается самой процессуальной формы, то к этой категории мы еще не раз будем возвращаться, поскольку предварительно заметим, что внешним выражением юридического процесса вы-

ступает именно его процессуальная форма.

Примечательно, что один из авторов книги о процессуальной форме – В.М. Горшенев, сформировав вокруг себя круг учеников-единомышленников, в 1985 г. издал под своей редакцией монографию «Теория юридического процесса» [8]. В ней детально рассмотрены методологические проблемы теории юридического процесса, а также природа и система процессуального права. Указанная работа в силу своей значимости и удачного содержания по-прежнему находится в поле зрения всех ученых, в той или иной степени изучающих юридический процесс; она фактически стала настольной книгой для всех, интересующихся указанной проблематикой.

Отмечая взаимосвязь юридического процесса и правового регулирования как скрытый резерв повышения эффективности последнего, авторы монографии дают ставшее классическим определение юридического процесса: «юридический процесс – это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права» [8, с. 8–14].

Были представлены и другие определения, в частности П.Ф. Елисейкина, согласно которому юридический процесс отождествляется с правоохранительной (юрисдикционной) деятельностью [9, с. 37].

Вообще-то, заметим, затронутая проблема узкого и широкого понимания юридического процесса бытует и поныне, что требует своего краткого комментария. Так, Н.А. Грешнова считает, что понятием «юридический процесс» охватывается недопустимо широкий круг юридически значимой деятельности; необходимо дифференцировать юридический процесс по цели деятельности, выделяя среди них юрисдикционный (судебный),

неюрисдикционные (нотариальный и др.), правотворческий, избирательный и другие процессы [10].

В свою очередь, О.Е. Солдатова ратует за широкое восприятие юридического процесса как «любой деятельности по созданию и реализации норм права» [11].

С нашей точки зрения, обоснованно и корректно из всего многообразия юридической деятельности выделять юрисдикционную (судебную), вследствие чего обособлять юрисдикционный процесс, а другие именовать позитивными, иными юридическими процессами, если они связаны с юридической деятельностью и нормами процессуального права. Фактически такую позицию, к примеру, занимают авторы коллективной монографии о процессуальном регулировании общественных отношений [12, с. 168], выделяя в отдельный вид юрисдикционный процесс, связанный с судопроизводством.

Продолжая тему, отметим, что юридический процесс представляет собой многогранное и многомерное понятие, имеет различные проявления, относящиеся ко всем отраслям права, тем не менее в своей работе предпочтение отдаем все же мнениям ряда представителей общей теории права. В их число входит известный теоретик-процессуалист В.Н. Протасов, автор основательных трудов о процессуальном праве, юридических процессах и процедуре [13, с. 46]. В его трудах юридический процесс выступает разновидностью юридической процедуры [14, с. 7].

Противоположное мнение высказано М.И. Байтиным и О.В. Яковенко, которые утверждают, что юридический процесс и правовая процедура – явления не идентичные [15].

Отмечая сходство процесса и процедуры, вместе с тем Д.М. Азми считает, что понятие правового процесса в соотношении с правовой процедурой более объемное [16].

В свое время В.Г. Афанасьев заявил, что «процедура влияет на способы юри-

дического закрепления действий, их оформления, фиксации, не пояснив ее связь с процессом» [17, с. 27–29].

Но не все процедуры, пишет Б.М. Лазарев, являются юридическими, они таковыми становятся лишь «в результате обрамления их в правовую норму»; совокупность действий в рамках процедуры, направленных на разрешение дела и достижение конечной цели, и есть процесс [18, с. 4].

Как представляется, все же понятие юридического процесса во всех его разновидностях, о чем еще скажем, конечно же, объемнее, шире, чем понятие юридической процедуры, которая, если так можно сказать, частичка, элемент юридического процесса, из которых этот процесс и складывается во всем его объеме, содержания. Взять, к примеру, любой юрисдикционный процесс, где та или иная процедура (оформления и подтверждения полномочий представителя в гражданском процессе – ст. 53 ГПК РФ; заявление о ходатайстве и обжаловании действий и решений суда в уголовном процессе гл. 15-16 УПК РФ) – это лишь часть процесса, одновременно направленная на достижение его конечных целей, что свидетельствует о значимости процедуры в юридическом процессе.

Проведенный аналитический обзор трудов о юридическом процессе, изучение и других, не только названных в настоящей работе, источников дает возможность выделить те основные характерные черты, признаки, особенности юридического процесса в целом, которые могут в дальнейшем стать определяющими в установлении сущности любой его разновидности, включая и учредительный юридический процесс.

Но поскольку упомянуты виды юридического процесса, рассмотрим отдельные точки зрения по этому вопросу. Так, В.М. Горшенев, взяв за основу предметно-функциональный критерий, выделяет учредительный (причем ставит его на первое место. – *Авт.*), правотворческий и

правоприменительный процессы; последний из них назван доминирующим по своему объему, выполняющим наиболее существенную функцию в МПР [19, с. 5–9].

В монографии коллектива ученых о теории юридического процесса речь уже идет и о таком его виде, как контрольный [8, с. 65]. Об этом процессе впоследствии напишет и В.П. Беляев, добавляя к нему надзорный процесс [20].

Надо заметить, что в юридической науке при видовой классификации юридического процесса возобладал указанный выше подход В.М. Горшенева (по предметно-функциональному признаку). Полагаем, что следует учитывать и функциональную направленность того или иного вида юридической деятельности, опосредованной соответствующим видом процесса, о чем пишут, к примеру, А.В. Нестеров [21] и Н.А. Грешнова, которая также предлагает дифференцировать юридический процесс по цели деятельности [10, с. 44].

Но только в отдельных работах можно встретить упоминание об учредительном процессе. Например, Н.В. Витрук в качестве основных видов юридического процесса называет учредительный (избирательный процесс, процесс по выборам и др.), законотворческий, правотворческий и контрольный [22, с. 270]. В свою очередь, Е.Е. Тонков полагает, что полноценность позитивных юридических процессов в правоведении уже состоялась, но их место в МПР в полной мере не исследовано. При этом он юридическую деятельность (соответственно и юридический процесс. – *Авт.*) считает правовым инструментом [23, с. 52].

Примечательно, что в статье о видах юридического процесса А.В. Козлова пишет, что по действующему законодательству существуют такие позитивные юридические процессы, как избирательный, лицензионный, регистрационный, надзорный, контрольный и т. д., но ни словом не упоминается процесс учреди-

тельный. При этом справедливым являются ее слова о том, что позитивный процесс (заметим, что таковым считаем процесс учредительный. – *Авт.*) представляет собой нормальную правореализацию, и нельзя забывать о признаках, которым должен отвечать любой из видов юридического процесса [24].

Вот о них, вышеупомянутых основных признаках юридического процесса, пойдет речь дальше. Разговор начнем с такого из них, как органическое сопряжение юридического процесса с юридической деятельностью, их диалектическое взаимодействие, когда одно без другого не существует и не может существовать (осуществляться). Не случайно поэтому можно встретить такое образное сравнение: юридическая деятельность подобна птице, а юридический процесс – ее крылья, без которых она не летает.

В кратком изложении обратимся к пониманию сущности уже неоднократно названной юридической деятельности, как, по В.Н. Карташову, опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных органов для удовлетворения потребностей и интересов [25, с. 31]. Право здесь выступает решающим фактором соответствующей деятельности, без которого ни они, ни процесс не функционируют.

Б.В. Шагиев юридическую деятельность определяет через юридически значимые действия компетентных органов и должностных лиц [26, с. 24]. Действия (деятельность), юридически значимые для решений общего и индивидуального свойства, – вот главное в этом подходе.

Отмечая, что юридическая деятельность осуществляется с целью получения правового результата, О.В. Белянская и А.А. Чомаев к основным ее видам относят правотворчество, правоприменение, правоохрану и толкование права [27, с. 490]. Здесь обозначена главная цель юридической деятельности – получение правового результата.

По Е.Е. Тонкову, юридическая деятельность – это «опосредованная правом деятельность соответствующих субъектов для удовлетворения общественных потребностей, осуществляемая на профессиональной основе, путем принятия государственно-властных решений общего и индивидуального свойства» [23, с. 51]. В этом подходе к определению сущности юридической деятельности обратим внимание на профессиональную основу ее субъектов – вопросу, отличающемуся продолжающейся дискуссией, в которой оппоненты считают возможным и граждан включать в субъектный состав юридической деятельности.

К примеру, К.М. Адильханова выделяет в качестве субъектов юридической деятельности «лиц, непосредственно наделенных публично-властными полномочиями; индивидуальных и коллективных субъектов; лиц, имеющих отдельные делегированные полномочия на осуществление юридической деятельности»: граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства¹. Со своей стороны еще раз отметим, что указанные властные полномочия субъектов обязательно должны быть правовыми, юридически оформленными.

К другим признакам юридического процесса следует отнести его целенаправленность (целеполагание) и нормативную определенность; статический и динамический (деятельность) характер; процедурно-процессуальный характер (форму); стадийность; направленность на получение (достижение) конечного, юридически значимого результата и некоторые другие.

Мы – на стороне Е.Е. Тонкова и других, разделяющих такое мнение ученых: поскольку юридическая деятельность влечет за собой юридически значимые решения, то и принимать их должны

¹ Адильханова К.М. Роль юридической деятельности в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11-12.

профессионально подготовленные, управомоченные субъекты. Из этого суждения вытекает такой признак юридического процесса, как особый субъектный состав, наделенный государственно-властными полномочиями и обладающий соответствующим профессионализмом; мы называем их управомоченными (в отличие от уполномоченных) субъектами.

По вопросу процессуальной формы (в нашем прочтении, все же процедурно-процессуальной. – *Авт.*) как неотъемлемого элемента (признака) юридического процесса сразу же заметим, что несмотря на распространенность термина «процессуальная форма» в трудах по теории и в отраслях права следует предпочесть предлагаемый и упомянутый «процедурно-процессуальная форма». Поэтому незря было столько внимания уделено соотношению понятий процедуры и процесса. Они в тесной связке и определяют сущность обозначенной формы процесса как внешнего выражения его функционала, включающего в свой состав, как правило, ту или иную процедуру, называть которую корректно все же процедурно-процессуальной (процессуально-процедурной).

В подтверждение такого вывода сошлемся на отдельные авторские позиции по данному вопросу. Так, еще в советский период В.М. Горшенев называл процедурно-процессуальную форму юридической конструкцией и важнейшим понятием теории юридического процесса [28, с. 50], хотя в ряде уже названных работ речь идет о форме только процессуальной. В отдельных работах, по свидетельству авторов монографии об общей теории процессуально-правового регулирования, С.С. Алексеев также оперировал понятием процедурно-процессуальной формы [12].

Думается, что такой признак юридического процесса, как его результат, не требует развернутого обоснования в силу его понятности как итога рассмотрения и разрешения того или иного юридиче-

ского дела, воплощения в жизнь чаяний субъектов и участников юридического процесса, цели которого достигнуты.

Установив отмеченные признаки юридического процесса, под его сущностью следует понимать нацеленность на рассмотрение и разрешение юридических дел управомоченными субъектами в процедурно-процессуальной форме для достижения поставленных перед юридической деятельностью целей.

Однако не все авторы при определении понятия «юридический процесс» включают в его состав деятельность. Так М.Ю. Осипов в одной из статей утверждает, что концепция процесса в качестве разновидности деятельности страдает рядом существенных недостатков, хотя сам использует в его определении систему процессуально-правовых действий [29, с. 73]. В другой же работе пишет, что «субъект правового регулирования – это субъект права, который осуществляет *деятельность* (подчеркнуто нами. – *Авт.*), направленную на упорядочение общественных отношений» [30, с. 56].

Фактически также считает и П.П. Серков, предлагая исключить деятельность из содержания юридического процесса; понятие деятельности не способно отражать конкретику правового регулирования [31, с. 98]. Возникает вопрос: правовое регулирование также возможно без деятельности?

С нашей позиции определение понятия юридического процесса нельзя выхолащивать исключением из него деятельности, человеческой деятельности, воплощенной в правовом положении уже отмеченных в работе управомоченных субъектов, говоря обыденным бытовым языком, без деятельности нет и не может быть процесса, о чем свидетельствуют и словарные, и научные источники.

Так, В.Н. Протасов неоднократно повторяет, что процесс внешне проявляется как деятельность людей; процесс – это деятельность плюс система процессуальных отношений; характеризуя процесс

как сложное правоотношение, нет смысла дополнительно акцентировать внимание на процессуальной деятельности [13, с. 73, 136, 139].

Б.М. Лазарев суть юридического процесса определяет как основанную на норме процессуального права последовательность действий, систему действий, реально совершаемых его участниками [32, с. 4],

В качестве признака юридического процесса называет деятельность судов и других участников процесса П.Г. Казанцев [33].

Деятельность любого субъекта права в юридическом процессе как его основной признак отмечает и И.С. Куксин [34].

По мысли В.Д. Сорокина, любой вид процесса, понятие «динамическое», связано с деятельностью соответствующих органов государственной власти; но не любая властная деятельность, а исключительно юридическая [35].

По утверждению М.Н. Кобзарь-Фроловой, процесс представляет собой «совокупность нормативных действий его участников в целях разрешения конкретных юридических дел, основанную на нормах процессуального права» [36, с. 259].

Следовательно, в своем большинстве ученые в качестве определяющего слова для юридического процесса выбирают юридическую деятельность, а в числе его основных признаков – процедурно-

процессуальную форму (внешнее выражение, юридическую конструкцию [37], матрицу и т. п.), благодаря которой юридический процесс, опосредуя юридическую деятельность, решает поставленные перед ним задачи и достигает итоговые цели.

Вывод

Суммируя все основные признаки юридического процесса, позволяющие установить его сущность, исходя из которой предлагается следующее определение: юридический процесс – это специфическое правовое образование в составе нормативно-установленной, процедурно-процессуальной, профессиональной деятельности управомоченных субъектов, направленной на успешную реализацию целей юридической деятельности для получения социально значимого результата, обеспечивающего потребности и интересы личности, общества и государства.

В число видов юридического процесса в качестве позитивного, наряду с такими юрисдикционными процессами, как конституционный, уголовный, гражданский, арбитражный и административный, входит и учредительный процесс, направленный на создание, реорганизацию и ликвидацию государственных органов, должностных лиц, других субъектов учредительных правоотношений.

Список литературы

1. Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2(52). С. 8–15.
2. Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 2005. 80 с.
3. Розин Н.Н. Процесс как юридическая наука (из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. 1910. Октябрь.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. Изд. 4-е. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1912. 567 с.
5. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития: монография. Самара: Изд-во Сам. гос. экон. акад., 2005. 478 с.
6. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР / Ин-т государства и права Акад. наук СССР. М.: Юрид. лит., 1964. 158 с.

7. Юридическая процессуальная форма: Теория и практика / под общ. ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976. 278 с.
8. Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. 192 с.
9. Елисейкин П.Ф. Гипотезы процессуальных норм // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: межвузовский тематический сборник. Вып. 1. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1979. С. 35–47.
10. Грешнова Н.А. Понятие и общая характеристика юридического процесса (теоретический анализ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 39–44.
11. Солдатова О.Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2. С. 152–156.
12. Беляев В.П., Нинчиева Т.М., Беляева Г.С. Общая теория процессуально-правового регулирования. М.: Юрлитинформ, 2024. 296 с.
13. Протасов В.Н. Общая теория процессуального права. М.: Юрайт, 2025. 186 с.
14. Протасов В.Н. Теория юридической процедуры. М.: Юрайт, 2020. 105 с.
15. Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93–102.
16. Азми Д.М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. С. 9–12.
17. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 1973. 391 с.
18. Лазарев Б.М. Управленческие процедуры: монография. М.: Наука, 1988. 271 с.
19. Горшенев В.М. О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: межвузовский тематический сборник. Вып. 1. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1979. С. 5–9.
20. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография. М.: Проспект, 2005. 272 с.
21. Нестеров А.В. О юридическом процессе // Административное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 88–92.
22. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2008. 431 с.
23. Тонков Е.Е. Государство созидающее как вектор развития современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 389 с.
24. Козлова А.В. О видах юридического процесса: теория вопроса // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 38–42.
25. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.
26. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность и ее система: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 190 с.
27. Белянская О.В., Чомаев А.А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4. С. 488–494.
28. Горшенев В.М. Структура механизма правового регулирования в общенародном государстве // Труды. Т. 56. Moscow: ВЮЗИ, 1978. С. 41–52.
29. Осипов М.Ю. Теория правовых процессов и ее место в системе юридической науки // Государство и право. 2015. № 6. С. 7175.
30. Осипов М.Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества: монография. М.: Изд-во СГУ, 2010. 220 с.
31. Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 88–98.
32. Лазарев Б.М. Управленческие процедуры: монография. М.: Наука, 1988. 271 с.
33. Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 2–5.

34. Куksин И.С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 75–78.
35. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб.: Юрид. ин-т, 2002. 474 с.
36. Кобзарь-Фролова М.Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 3. С. 252–260.
37. Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 281–293.

References

1. Isaev E.E. The legal process as a subject of research in the modern theory of domestic law. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):8-15. (In Russ.)
2. Ryazanovskii V.A. Unity of the process. Moscow: Gorodets; 2005. 80 p. (In Russ.)
3. Rozin N.N. Process as a legal science (from lectures on judicial law). *Zhurnal Ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*. 1910;Oktyabr'. (In Russ.)
4. Foinitskii I.Ya. Criminal justice course. Vol. I. 4th ed. St. Petersburg: Tip. t-va "Obshchestvennaya Pol'za"; 1912. 567 p. (In Russ.)
5. Pavlushina A.A. Theory of the legal process: results, problems, development prospects. Samara: Izd-vo Sam. gos. ekon. akad.; 2005. 478 p. (In Russ.)
6. Salishcheva N.G. Administrative process in the USSR. Moscow: Yurid. lit.; 1964. 158 p. (In Russ.)
7. Nedbailo P.E., Gorsheneva V.M. (eds.) Legal procedural form: Theory and practice. Moscow: Yurid. lit.; 1976. 278 p. (In Russ.)
8. Gorsheneva V.M. (ed.) Theory of the legal process. Khar'kov: Vishcha shkola; 1985. 192 p. (In Russ.)
9. Eliseikin P.F. Hypotheses of procedural norms. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskogo protsessa v obshchenarodnom gosudarstve: mezhvuzovskii tematicheskii sbornik = Actual problems of the legal process in the national state: interuniversity thematic collection*. Is. 1. Yaroslavl': Izd-vo Yaroslavl. gos. un-ta; 1979. P. 35-47. (In Russ.)
10. Greshnova N.A. The concept and general characteristics of the legal process (theoretical analysis). *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2013;(3):39-44. (In Russ.)
11. Soldatova O.E. Legal process as a category of the general theory of law. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*. 2014;2(2):152-156. (In Russ.)
12. Belyaev V.P., Nintsieva T.M., Belyaeva G.S. General theory of procedural and legal regulation. Moscow: Yurlitinform; 2024. 296 p. (In Russ.)
13. Protasov V.N. General theory of procedural law. Moscow: Yurait; 2025. 186 p. (In Russ.)
14. Protasov V.N. Theory of legal procedure. Moscow: Yurait; 2020. 105 p. (In Russ.)
15. Baitin M.I., Yakovenko O.V. Theoretical issues of legal procedure. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2000;(8):93-102. (In Russ.)
16. Azmi D.M. The legal meaning and correlation of the concepts of "process" and "procedure". *Advokat = Lawyer*. 2009;(12):9-12. (In Russ.)
17. Afanas'ev V.G. Scientific management of society. Moscow: Politizdat; 1973. 391 p. (In Russ.)
18. Lazarev B.M. Management procedures. Moscow: Nauka; 1988. 271 p. (In Russ.)
19. Gorshenev V.M. On the varieties of the legal process. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskogo protsessa v obshchenarodnom gosudarstve: mezhvuzovskii tematicheskii sbornik = Actual problems of*

the legal process in the national state: an interuniversity thematic collection. Is. 1. Yaroslavl': Izd-vo: Yaroslavl. gos. un-ta; 1979. P. 5-9. (In Russ.)

20. Belyaev V.P. Control and supervision in the Russian State. Moscow: Prospekt; 2005. 272 p. (In Russ.)

21. Nesterov A.V. About the legal process. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*. 2009;(12):88-92. (In Russ.)

22. Vitruk N.V. General theory of legal responsibility. Moscow: Norma; 2008. 431 p. (In Russ.)

23. Tonkov E.E. The creative state as a vector of development of modern Russia. Moscow: Yurlitinform; 2019. 389 p. (In Russ.)

24. Kozlova A.V. On the types of legal process theory of the question. *Voprosy ekonomiki i prava = Questions of economics and law*. 2012;(12):38-42. (In Russ.)

25. Kartashov V.N. Legal activity: concept, structure, value. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta; 1989. 218 p. (In Russ.)

26. Shagiev B.V. Legal activity and its system: problems of theory and practice. Moscow: Yurlitinform; 2014. 190 p. (In Russ.)

27. Belyanskaya O.V., Chomaev A.A. The impact of digitalization on the process of legal activity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Actual Problems of the State and Law*. 2022;6(4):488-494. (In Russ.)

28. Gorshenev V.M. The structure of the mechanism of legal regulation in the national state. In: *The works*. Vol. 56. Moscow: VYUZI; 1978. P. 41-52. (In Russ.)

29. Osipov M.Yu. The theory of legal processes and its place in the system of legal science. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2015;(6):7175. (In Russ.)

30. Osipov M.Yu. The concept and correlation of legal regulation and lawmaking. Moscow: Izd-vo SGU; 2010. 220 p. (In Russ.)

31. Serkov P.P. On the issue of the modern understanding of the legal process. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2015;(8):88-98. (In Russ.)

32. Lazarev B.M. Management procedures. Moscow: Nauka; 1988. 271 p.

33. Kazantsev P.G. The concept of a legal process and its features. *Arbitrazhnyi grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*. 2008;(12):2-5. (In Russ.)

34. Kuksin I.S. The legal process: the essence and meaning. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2008;(6):75-78. (In Russ.)

35. Sorokin V.D. Administrative process and administrative procedure law. St. Petersburg: Yurid. in-t; 2002. 474 p. (In Russ.)

36. Kobzar'-Frolova M.N. The categories "process" and "procedures" in the works of the Classics of Russian administrative law: the concept, relevance and modernity of the model. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2021;18(3):252-260. (In Russ.)

37. Belyaeva G.S. Legal regime: the concept and features. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2021;25(1):281-293. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Елизаров Евгений Дмитриевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Elizarovevgen@mail.ru, ORCID: 0009-0009-4528-0513

Evgeny D. Elizarov, Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Elizarovevgen@mail.ru, ORCID: 0009-0009-4528-0513